

Фу распростерся на столе, вытянув обе руки, а его подбородок упирался в столешницу. "Это подло, Ни-сан, - ныл он. "Развлекаетесь без меня".

Он как раз сел за стол, который она делила с Ино, пытаясь набраться смелости, чтобы заговорить о поцелуе.

Это было... странно. Поцелуй. Не просто поцелуй. Поцелуй. Ее первый. Тот, который должен был принадлежать Единственному. Поцелуй, который должен был предвещать ей счастливую жизнь, как во всех книгах, фильмах и прочем.

...ну ладно, может, не во всех книгах, а именно в тех, что лежали в Ящике Стыда, но они не в счет.

...или в старых сказках, где почти никто не жил долго и счастливо, но они тоже не в счет.

Она решила, что поцелуй принадлежит Сасукэ еще тогда, когда решила, что принадлежит Сасукэ, до того, как он пошел и предал все, чему их учили служить и защищать. После этого ей просто не приходило в голову тратить время на то, чтобы представлять себе поцелуй с кем-то еще, как будто эта часть ее души ушла вместе с ним. К тому же она почти не оставляла себе времени на подобные вещи, слишком занятая учебой, спаррингами и обучением жизни в мире, где "ночевать дома" порой было нежелательно.

Она и представить себе не могла, что "Поцелуй" случится в тот момент, когда ее сердце скакало от страха и тревоги перед битвой, а не от интенсивности чувств.

Зен был, наверное, самым красивым мальчиком, которого она когда-либо встречала, и он был достаточно милым, но, по сути, он был незнакомцем. Она не злилась, потому что не чувствовала, что у нее что-то украли, и это было что-то особенное, вроде бы, но ей все равно хотелось знать, что это значит, что он так ее поцеловал, но она не хотела поднимать этот вопрос при Фу.

Который сейчас дулся на нее.

"Потому что у нас было столько времени, чтобы искать тебя, пока ты тут играла", - сказал Дзэн, осторожно опускаясь на стул - ногу ему залечили настолько, что он был в походном гипсе, - что заставило Ино ойкнуть, хотя она быстро пришла в себя. "В следующий раз, когда мы будем кого-то преследовать, я остановлюсь и подумаю: "Подожди, может, Фу захочет помочь?"".

"Именно так, только без сарказма", - согласился Фу.

Зен долго смотрел на Фу. "Странная, наверное, штука - жить в своей голове", - заметил он наконец. "В любом случае, пока я не забыл, нам с тобой нужно поужинать сегодня вечером", -

обратился он к Сакуре.

"Что?" сказала Сакура. Точнее, пискнула, но сохранила достоинство, тем более что Ино теперь смотрела на нее.

На лице Дзёна мелькнула короткая улыбка. "Твой отряд, я и Суна но Гаара - мы будем ужинать со старейшинами. Поздравления для нас, извинения для него".

Сообщив эту новость, она могла бы ожидать, что он уйдет, но они с Фу остались и некоторое время беседовали, пока Фу не отвлекло что-то другое, и Дзэну пришлось уйти на встречу. Как только Дзэн скрылся из виду, Ино вцепилась в её руку - вероятно, для того, чтобы Сакура не сбежала. "Ладно, признавайся", - потребовала она. "Что это было?"

"Что было?" раздраженно спросила Сакура, ненавидя, когда ее ставят в тупик, даже если именно этот разговор и был ее целью.

"Ты, взволнованная. Красивый, симпатичный мальчик, ухмыляющийся. Не знаю, что мне может быть интересно?" ехидно ответила Ино.

"Ладно, ладно", - сказала Сакура, бросив взгляд на остальных, наслаждавшихся солнечным светом в парке. Это было глупо, говорил ей мозг, потому что всем остальным, скорее всего, было все равно, но это была привычка. Когда она рассказала Ино о своем молниеносном поцелуе, та издала придушенный звук, похожий в основном на восторг и зависть.

Когда она задала вопрос о значении поцелуя, Ино задумчиво его обдумала. "Не буду говорить как опытный человек, - сказала Ино, - но, скорее всего, это один из тех победных поцелуев. Знаешь, он считает тебя симпатичной, благодарен и увлечен моментом, но не обязательно хочет с тобой встречаться. И это, наверное, хорошо. Таки достаточно далеко, чтобы он был не столько парнем, сколько другом по переписке. Но должна сказать, Сакура, для первого поцелуя? Неплохо, - одобрительно протянула она, отчего оба захихикали.

Сакура чуть не опрокинулась на спину, когда рука внезапно накрыла текст, который она читала, и из ее горла вырвался придушенный звук, лишь наполовину похожий на настоящий крик.

Ухватившись за тяжелый стол и сумев поправить стул, Сакура подняла голову и увидела на лице Тацуо выражение полного снисхождения. "Что ты делаешь?" - спросил он.

"...читаю?" Сакура попыталась ответить после недолгого молчания, потому что ей было слишком стыдно признаться, что некоторые аспекты ее медицинских исследований казались ей умопомрачительно скучными. Не то чтобы она ожидала или нуждалась в романах, но многие книги и даже тематические исследования были плотными и почти нарочито недоступными. Они были академически заумными, настолько не похожими на упрощенные тексты Академии, насколько это вообще возможно, не будучи полностью другим языком,

полным новых и сложных терминов, требующих словаря с одной стороны и блокнота с другой.

"Странно, как это похоже на то, что я чуть не заснул над книгой", - язвительно заметил он.
"Как долго ты этим занимаешься, Сакура?"

"Недолго", - ответила она.

"Правда? Потому что, как ни странно, сегодня утром я видел человека, очень похожего на вас, сидящего на этом месте. Сейчас время обеда, и я думаю, что вы заслужили перерыв". Он случайно взглянул вниз и скорчил гримасу. "Если вы сейчас же не уйдете, я буду вынужден сообщить Хокаге-сама, что вы были так близки к тому, чтобы обслуживать ее работу".

"Я не пускаю слюни", - защищалась Сакура, собирая свои вещи, с розовыми щеками.

"Не пускаешь", - подтвердил Тацуо. "Но Хокаге об этом не узнает." Когда они вышли из библиотеки, где Сакура провела большую часть дня, с пользой для себя изучая ее коллекцию, он посмотрел на нее. Если ты будешь продолжать в том же духе, я начну думать, что тебе не нравится работать со мной".

"Что? Почему?" недоуменно спросила Сакура.

"Столько учиться и практиковаться - ты станешь джоунином раньше, чем достаточно повзрослеешь, чтобы пить", - ответил Тацуо. "Особенно если наши миссии и дальше будут проходить так гладко".

Сакура крепче прижала к груди тетрадь, чувствуя себя неловко из-за напоминания о том, что если она станет джоунином, то больше не будет входить в свой нынешний отряд. Хотя расставание с Айхарой-тайчо и остальными вызвало бы у нее не более сильные чувства, чем прощание с большей частью выпускного класса, она бы очень жалела, что больше не работает с Тацуо. Но Тацуо вряд ли сможет снова стать джоунином - как бы замечательно он ни спас свою карьеру, слишком большая часть его раннего обучения была сосредоточена на использовании его додзюцу. Без его памяти даже дзюцу стало бы просто еще одной вещью, украденной у него во время той ужасной миссии.

"Прекрати", - мягко сказал он. "Ты должна была уверить меня в том, что я твой любимый партнер, а не выглядеть виноватой".

"Прости", - пробормотала Сакура. "А ты и есть мой любимый партнер. Учитывая, что у меня был только один, это не так уж плохо, я думаю".

Тацуо рассмеялся и засмеялся еще сильнее, когда в животе у Сакуры раздалось громкое рычание. "Вот, - сказал он, когда она уже топала в сторону дома, - позволь мне спасти тебя от самой себя. Если ты провела весь день, утопая в громких словах, то вряд ли у тебя есть планы,

которые я могу прервать. А если ты пойдешь со мной, тебе не придется готовить", - заметил он.

Решение далось ей нелегко, но Сакура все больше колебалась, пока он вел ее не в один из их любимых ресторанов, а туда, где она еще никогда не бывала.

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3441067>